

- Мистер Цянь Шаодун так красноречив, что я всегда восхищаюсь вами! Цель сегодняшней встречи - понять мысли друг друга. Давайте не будем ходить по кругу. Лучше идти прямо друг к другу, чем смотреть друг на друга! Спасибо, миссис Лю! - промурлыкал один из старейшин.

Они вырыли себе яму и, наконец, попросили их лично подойти к двери, чтобы спросить, пусть им будет стыдно!

Юйшэн скривила губы и ответила:

- Старейшины нас хвалят, но трюки с появлением червей на чайной плантации - ничто по сравнению с битвой, которой руководит Лю Хуай, о которой действительно не стоит забывать.

С оттенком иронии Лю Хуай был так зол, что хотел перевернуть стол.

- Разве это не было хорошее шоу, поставленное девушкой Лю, только для развлечения моей семьи Лю? Если вы хотите забрать партию ткани, пока вы платите серебром, мы согласны, у нас есть эти изделия! - сказал Лю Хуай.

- То, что сказал лорд Лю, это просто произошло случайно, что плесень оказалась в этой партии товаров и мы можем поговорить об этом здесь. Если лорд Лю готов уступить, это было бы лучше, но, если лорд Лю не сможет предложить адекватную цену, мы не будем принуждать его. Юйшэн усмехнулась и сказала:

- В конце концов, нам и не нужно этого делать.

Это не является абсолютно необходимым.

Похвала, которую Фэн Мохан произнес во дворце, разрешила дилемму особого признания Фу Ючжэн.

По сравнению с шелковой тканью, искусство в ее руках стало приоритетом в гареме.

По-прежнему, нужно было успеть подготовиться к этому конкурсу.

Для чего действовало специальное предложение? Чтобы шить одежду для знати в гареме.

Все дворяне наряжались для императора. Какие материалы и стили используются для подобных императору.

Они все были едины и у семьи Киото Янаги даже не было возможности поговорить об условиях.

Это как раз то, что Юйшэн хотела им сказать.

Это означает, что не нужно думать о том, чтобы задирать высокую цену!

За эти ткани, которые она хочет, семья Лю может получить серебро, но не так много.

Если она ничего не будет предлагать, то семья Лю не сможет заработать никаких денег!

Теперь уже не только Лю Хуай, оба старейшины хотели перевернуть стол на месте.

Они вообще не могли говорить.

Юйшэн не обязана покупать товар, который у них в руках, но они могут продать его только ей!

За исключением нее, никто не стал бы покупать эту кучу мусора!

- Двадцать пять тысяч за две партии! Лю Хуай прикусил себе язык. - Покупная цена в двадцать две тысячи и стоимость окрашивания в пятьдесят тысяч таэлей и ни цента меньше. Обратная доставка будет бесплатная, как бонус семьи Лю и отправлена вам!

Юйшэн слегка приподняла брови и ничего не сказала, медленно и легко держа перед собой чашку с чаем.

Это заставляло людей задуматься, что она имела в виду.

Цянь Ванцзинь ухмыльнулся и поднял глаза:

- Мастер Лю, у вас такой болезненный взгляд, это, действительно, заставляет нас задуматься, насколько вы адекватно воспринимаете наш торг. Двадцать пять тысяч за две партии, вы всегда так шутите? Будет куча побочных отходов, мы готовы покупать лучшие ткани, то есть позволить вам воспользоваться этим преимуществом, но вы, в свою очередь, хотите стравить нас? Это не то, на что мы можем согласиться.

- Вы считаете, что мы просим за это много денег! Что именно случилось с партией материалов, нам до сих пор неясно! Это явно дело ваших рук! Моя семья Лю готова понести большие потери! Если вы не можете решить проблему с тканью, зачем вам ее тогда покупать? Они все понимают и им не нужно сейчас лицемерить! На этот раз моя семья Лю вышла из-под контроля. Мы признаем это, но мы не можем быть слишком быстрыми, чтобы убивать кого-то! Лю Хуай был очень зол.

Пока Лю Хуай ругал его, Цянь Ванцзинь прислонился всем телом к спинке стула, равнодушно улыбаясь, его глаза уже были холодными:

- У нас есть руки и ноги? Есть ли еще доказательства? Не могу говорить без доказательств. Поговорим о бизнесе, пришло время поговорить о бизнесе. Все дело в вашей любви и готовности. Это все люди в бизнесе. Чего еще не произошло? Мастер Лю сказал? Этот бизнес все еще обсуждается?